

Штрихи к портрету Льва Моисеевича Мирчина

УДК 78.071.2

Мне выпало счастье работать вместе с выдающимися людьми и музыкантами. Одним из них был Лев Моисеевич Мирчин – великолепный скрипач и замечательный человек. Его всегда все любили. Он принадлежал к тому уникальному поколению музыкантов – властителей дум, которые определили вектор развития музыкального искусства на Урале на долгие-долгие десятилетия.

Удивительная интеллигентность, ум, доброта, скромность – в этом Лев Моисеевич был схож с М.И. Паверманом. Безупречный вкус и чувство меры, точное ощущение стиля и подчинение себя авторскому замыслу всегда присутствовали в его исполнении. Предельная добросовестность и полная эмоциональная отдача отличала все программы, которые играл Мирчин. Он не делал разницы между концертом в большом зале филармонии и школьным лекторием. Всегда безупречно одетый, элегантный, подтянутый, он являл на сцене образец Артиста.

Л.М. Мирчин оставил после себя огромное количество благодарных учеников – целую скрипичную школу! Они могут подробно вспомнить, каким он был Педагогом. А я хочу немного рассказать о его работе в

Свердловской филармонии в качестве солиста концертов школьного лектория. Он работал с нами не очень много, но остался в памяти всех, кому выпала радость совместного творчества.

Концерты для школьников – дело нелёгкое, связанное со многими сложностями. Начать хотя бы с того, что до школ в самых разных концах города надо было добираться своим ходом. Учитывая обычную непогоду, пробки, порой плохую работу транспорта, это было весьма сложно. Ни разу Лев Моисеевич не опоздал, приезжал всегда заранее. Неизменно очень доброжелательно настроенный, выдержанный, несмотря на залы, часто не готовые к концерту... И играл всегда с полной отдачей, завораживая непоседливых малышей: они чувствовали перед собой настоящего артиста – детей не обманешь!

Филармоническая работа «бодрит», в ней всегда бывает много неожиданностей и забавных ситуаций. Мы частенько вспоминали с Львом Моисеевичем одну такую историю.

Работали мы с ним тему «Как Доремиша Фасолькин¹ учился играть на скрипке». Мэтр Мирчин, которому тогда было уже за пятьдесят, и молодые недавние выпускники Уральской

консерватории: певица (сопрано) Нина Шунайлова², пианист Борис Нодельман³ (ныне главный дирижёр театра Музкомедии) и я – лектор-музыковед. И с нами артистка Театра кукол Людмила Воронина, она же – кукла Доремиша, очень любимая слушателями всех наших детских концертов. Позже кукла стала ростовой, а вначале была перчаточной, на ширме, которую мы возили с собой. Такой забавный мальчик, очень похожий на ребят, сидящих в зале, любопытный и весёлый, который хочет научиться играть на скрипке. Соответственно, скрипка и была главным действующим лицом нашей истории, дети успевали послушать её во всех ипостасях, узнать, как она устроена и как сложно на ней хорошо играть. И кстати, нам было очень приятно, когда после этих концертов ребята начинали массово записываться в музыкальную школу на скрипку.

Льву Моисеевичу нравилась эта игровая тема, наша молодая весёлая компания; он с удовольствием сам общался с куклой, не только играл, но и говорил на сцене, раскрывая секреты своего инструмента. Но однажды Людмила Воронина заболела, отменить концерт было поздно, и она сказала, что пришлёт вместо себя мужа. Мы тогда ещё не были с ним знакомы: Генрих (для друзей просто Гена) Ронкин, талантливый актёр и режиссёр Театра кукол, обладатель бархатного рокочущего баса.

Он появился незадолго до начала концерта, объяснил, что, конечно, он не может работать за мальчишка, поэтому пришел с волком! И показал нам огромного серого тростевого волка, попутно сообщив, что сценарий концерта знает – жена рассказала – и чтобы мы не волновались. Но увидев волка, я сразу насторожилась, хотя не поняла всех глубин бедствия, которое нас ожидало... А Гена работал по системе Станиславского: в полной вере в предлагаемые обстоятельства...

Когда на сцену вышел Мирчин со скрипкой, волк пробасил: «Что это за коробочка с веревочками? Сейчас я её как схрумкаю!» У Льва Моисеевича глаза стали квадратные. Я потеряла дар речи... Зал хохотал, дети были в восторге от волка-хулигана. Но дальше было ещё хуже. Мирчин заиграл «Мелодию» Глюка, чтобы показать, как потрясающе скрипка может петь. Обычно дети слушали эту мелодию, просто замерев. Но тут... тяжёлого тростевого волка невозможно было три минуты неподвижно держать над ширмой: и руки у артиста затекали, и это противоречило самой сути кукольного искусства. И волк начал задумчиво махать в такт музыке хвостом, почесывать лапой ухо. Музыка шла под оглушительный хохот зала. Я шипела на Гену, чтобы он прекратил шевелиться, но это было невозможно. Когда номер закончился, Борис Нодельман от смеха сполз под рояль, Нина Шунайлова, согнувшись пополам, рыдала от хохота за кули-

сами... А бедный Лев Моисеевич, побелевший, растерянный, стоял на сцене и не знал, что делать дальше.

А дальше была «Желтенькая птичка» М.М. Ипполитова-Иванова для сопрано, скрипки и фортепиано, и волк плотоядно облизывался, пытаясь съесть птичку...

Не буду рассказывать, как мы дотянули этот концерт до конца. Больше волка у нас никогда не было. Но впечатления остались незабываемые! Впоследствии Мирчин вспоминал: «У меня было много всяких концертов, но такого!»

Через несколько лет, в 1982 году, когда Б. Нодельман заканчивал ассистентуру-стажировку по специальности «Камерный ансамбль», они с Мирчиным блестяще сыграли сложнейшую программу, где были Фантазия Шумана, Соната Сикейры и Соната Дебюсси, «Поэма» Шоссона и «Цыганка» Равеля. Этот концерт заслуженно вызвал большой слушательский интерес.

По договоренности с руководством филармонии, Лев Моисеевич иногда присылал на концерты вместо себя своих учениц. Считал, и справедливо, что для них это прекрасная артистическая школа. Приходили они всегда с безупречно выученным репертуаром, играли хорошо, но сценически были зажаты, приходилось всему их учить.

Однажды пришла новая студентка Лена. Она играла эмоционально, выразительно, но когда я стала расска-

зывать об устройстве скрипки – гриф, эфы, обечайки – и делать над скрипкой пассы руками, она вдруг выпустила её из рук, и инструмент полетел на пол. Я поймала скрипку в паре сантиметров от пола, успев покрыться холодным потом. Как и Лена, которая почему-то подумала, что я возьму скрипку... Вечером мне позвонил Мирчин, чтобы узнать впечатления от игры своей студентки: он всегда интересовался всеми деталями их выступлений. И я поведала о случившемся. Он сразу сказал: «Это моё упущение. Я не научил, что исполнитель никогда не должен выпускать свой инструмент из рук». И заверил меня, что такое никогда больше не повторится.

Ещё маленький штрих к характеру Мирчина, которому ничего человеческого не было чуждо, да и чувство юмора было прекрасное. Стоим мы однажды в вестибюле консерватории, обсуждаем что-то профессиональное. А вокруг снуют студентки в модных тогда обтягивающих, как трико, леггинсах. И вот когда мимо прошла одна в таких, да ещё телесного цвета, Лев Моисеевич, слегка проводив её взглядом, лукаво заметил: «Работать невозможно!..»

В последний раз мы общались с ним, когда я приезжала в гости в Израиль. Ему было за 80, но друзья-пианисты Маргарита и Николай Бирманы, Марина Финдель, которые с ним много выступали, рассказывали, что он в замечательной артисти-

ческой форме, продолжает активно преподавать и концерттировать. Каждый год играет сольные концерты, причём с новыми, только что выученными произведениями! И всё наизусть, весь свой гигантский репертуар! Творчество было у Мирчина в крови, оно было ему жизненно необходимо. Я ему позвонила, и мы

чудесно поговорили. Как всегда, Лев Моисеевич был очень доброжелателен и внимателен. Он радовался приветам от общих друзей из Екатеринбургa, расспрашивал о нашем житье-бытье. Я слушала его голос, а перед глазами всплывало его вдохновенное, красивое лицо, неотделимое от звуков его скрипки...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Доремиша Фасолькин – кукольный персонаж детского музыкального лектория Свердловской филармонии.

2. Шунайлова Нина Александровна – артистка Свердловской филармонии, лирическое сопрано.

3. Нодельман Борис Григорьевич – российский дирижёр и педагог, главный дирижёр Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии. Заслуженный деятель искусств России (1999). Лауреат Премии «Золотая Маска» (2008). Преподаёт в УГК.

